

Сергеева Светлана Леонидовна

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ НРАВСТВЕННОСТИ И ЗАЩИТЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В США ПЕРИОДА СУДЕБНОГО АКТИВИЗМА

В статье рассматривается правотворчество как деятельность США конца XX века. Автором делаются выводы о том, что суд сохранил баланс интересов, при котором американское общество сохранило свободу самовыражения, а государство установило пределы такой свободы и установило критерии невмешательства в частную жизнь граждан путем выработки и внедрения в американскую правовую практику фундаментального понятия "privacy".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 168-170. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 34

В статье рассматривается правотворчество как деятельность США конца XX века. Автором делаются выводы о том, что суд сохранил баланс интересов, при котором американское общество сохранило свободу самовыражения, а государство установило пределы такой свободы и установило критерии невмешательства в частную жизнь граждан путем выработки и внедрения в американскую правовую практику фундаментального понятия «privacy».

Ключевые слова и фразы: Верховный Суд США; прецедент; нравственность; свобода; частная жизнь; «privacy» (прайвеси).

Светлана Леонидовна Сергеева

Кафедра теории государства и права

Юго-Западный государственный университет

alanka@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ НРАВСТВЕННОСТИ И ЗАЩИТЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В США ПЕРИОДА СУДЕБНОГО АКТИВИЗМА©

Вторая половина XIX века ознаменовалась в США началом периода активной правотворческой деятельности Верховного суда США в экономической, социальной и культурной сферах, основанной на следовании политическим и экономическим мотивам в процессе рассмотрения дел с применением права конституционного контроля в качестве правового инструмента [4, с. 81-88].

Причинами развития судебного активизма были историческая преемственность принципов англосаксонского права, роль судебной власти в соответствии с положениями Конституции США, доступность судебной защиты и сформировавшийся в XIX веке институт конституционного контроля, что давало судьям возможность вмешиваться в законодательную деятельность, вносить собственное видение в содержание нормативных актов.

Судебная власть распространяла свою активность на все сферы общественной жизни, в том числе и на морально-эстетическую. Задача настоящей статьи заключается в том, чтобы показать, насколько велика была роль Верховного суда США в формировании конституционно-правовых основ регулирования различных аспектов частной жизни. Результатом глубокой и фундаментальной правотворческой деятельности суда стало понятие «privacy» - право на неприкосновенность частной жизни. Отдельными проявлениями этого права являются рассматриваемые здесь вопросы нравственности в области сексуальных отношений (эротика и порнография).

Одним из самых противоречивых вопросов был вопрос определения границ нравственности. Надо сказать, что в 1960-1970 гг. через суды проходило очень большое количество дел, по которым торговцы и изготовители порнографии отстаивали конституционность своего бизнеса со ссылками на свободу слова и печати. На Верховный суд легла непосильная задача - девять верховных судей должны были предложить всей нации некие универсальные правовые стандарты, запрещающие непотребства. Трудность в принятии решения состояла в том, что по вопросу о порнографии - как ни в какой иной сфере - на процессе судебного нормотворчества сказывались не только мировоззренческие позиции верховных судей в отношении конституционной свободы слова и печати, но и их личные вкусы и субъективные взгляды.

Надо заметить, что во многих государствах, в том числе и в России, этот аспект общественных отношений является слабоурегулированным на законодательном уровне [7, с. 7]. В США правотворческую инициативу по этому вопросу взял на себя Верховный Суд в лице судьи Уильяма Дж. Бреннана младшего, который предложил весьма либеральную норму, позволяющую определить нравственный предел в произведениях литературы и искусства. Фактически норма, выработанная судьей Бреннаном, предлагала столь широкое толкование «непристойного» ради защиты литературы и искусства от судейского произвола, что она открыла дорогу для свободного распространения сушей порнографии. Таким образом, Верховный суд сделал почти невозможными усилия прокуроров доказать, что то или иное произведение литературы и искусства является непристойным, но при этом облегчил адвокатам задачу обоснования того, что такое-то произведение создано и распространяется их клиентом в полном соответствии с первой поправкой [5, с. 198-230]. В регулировании такого рода отношений суд ориентировался на первую поправку к Конституции США, которая гласила: «Конгресс не должен издавать ни одного закона... ограничивающего свободу слова или печати» [6].

В 1967 году Верховный суд в решении по делу «Редрап против Нью-Йорка» признал свои поиски универсального стандарта определения «непристойности» субъективистскими и провозгласил, что любой спорный материал, не признанный непристойным большинством голосов судей вопреки их индивидуальным определениям непристойности, считается охраняемым первой поправкой. В вопросе о порнографии в описываемый период известные своим либерализмом верховные судьи У. Дутлас и Г. Блэк занимали позиции «абсолютистов», т.е. адептов школы, отвергающей законодательные и административные посягательства на свободу слова и печати. Однажды в суде Блэк заявил, что суд выступает в качестве наименее приемлемого

для общества «Верховного совета цензуры» [2, с. 74-77]. Консервативно настроенные судьи, одним из которых был У. Бергер, стремились все же установить некоторые критерии допустимого. Однако в целом этот вопрос так окончательно и не разрешился, поскольку он основывался на личном понимании вопросов морали и эстетики, с трудом поддающихся четким критериям унификации. При этом сами вопросы, которые ставили для себя судьи при рассмотрении дел, очень важны для анализа судебного правотворчества, ибо вопрос о нравственности и о пределах регулирования нравственности характеризует американское общество, с одной стороны, как свободное от посягательств государства на частные интересы и вкусы, а с другой стороны - пытающееся узаконить критерии этих «вкусов» в форме прецедента.

По сути, вопросы нравственности являются индивидуальными и сугубо личными, однако частные интересы не должны посягать на основы нравственности и культуры всего общества и государства. Фактически в этом и заключается основа правовой жизни США - необходимо устанавливать и соблюдать баланс частных интересов и интересов государственных.

Достижением судебного правотворчества периода судебного активизма явилось именно то, что Суд впервые заявил, сформулировал и развил в своих решениях новое для американского общества того времени право на защиту частной жизни. «Веховым» решением о невмешательстве в частную жизнь является решение по делу «Гризвольд против Коннектикут». Верховный суд, таким образом, признал право человека на частную жизнь, обозначив это право как «privacy», хотя и прямо не упоминаемого в Конституции, но ею подразумеваемого, и потому права фундаментального.

В. Власихин, исследуя данную новацию Верховного суда, отмечал, что американский термин «прайвеси» не имеет адекватно емкого аналога ни в русском языке, ни в российском праве. Под «прайвеси» понимаются все те аспекты жизни человека, которые подлежат безусловной правовой охране от каких-либо посягательств извне (будь то со стороны государства или других индивидов): интимный мир человека, сфера его личных отношений, в том числе семейная жизнь, убеждения, личные права, неприкосновенность личности, жилища, корреспонденции, репутация, личные неформализованные связи с другими людьми, религиозные и политические убеждения. Американские юристы включают сюда и такие дефиниции, как право человека контролировать «собственное жизненное пространство», «собственную личность», «информацию о самом себе» [3, с. 55-58].

Одна из первых попыток сформулировать суть понятия «прайвеси» была предпринята в 1890 г. известными американскими юристами Сэмюэлем Уорреном и Луисом Брандейсом, которые определили его как «the right to be alone» - право быть оставленным в покое или право быть предоставленным самому себе. В своей публикации в *Harvard Law Review* они утверждали, что приватность подвергается опасности со стороны новых изобретений и методов ведения бизнеса, и обосновывали необходимость создания специального «права приватности».

Американский юрист Р. Смит рассматривал в качестве составляющих «прайвеси» и право контролировать собственное жизненное пространство, собственную личность и информацию о самом себе. Американский социолог А. Вестин выделял четыре формы «прайвеси»: уединение, интимность, анонимность и сдержанность [1, с. 92-105].

При оглашении решения Верховного суда по делу Гризвольд прозвучали следующие слова: «Мы здесь имеем дело с правом прайвеси, которое по возрасту старше Билля о правах - оно старше наших политических партий, старше нашей школьной системы...». «Конкретные гарантии, содержащиеся в Билле о правах, имеют полутона, образуемые эманацией этих гарантий, которая наполняет их жизнью и сутью. Самые различные конституционные гарантии создают зоны прайвеси. Право на объединение в ассоциации, содержащееся в полутонах I поправки к Конституции, является одной из таких гарантий. III Поправка в своем запрете на постой солдат “в любом доме” в мирное время без согласия владельца представляет собой еще один аспект этого прайвеси. IV Поправка четко утверждает “права народа на охрану личности, жилища и имущества от необоснованных обысков и ареста”... V Поправка в своей клаузуле о недопустимости принуждать к даче самообвиняющих показаний дает возможность гражданину образовать зону прайвеси, которую государство не может заставить его уступить... У нас было много споров по поводу этих полутоновых прав на “прайвеси и покой”, например, по делу “Скиннер против Оклахомы”. Все такого рода дела свидетельствуют, что право на прайвеси, которое по данному делу взывает к своему признанию, является законным» [3, с. 55-58].

Содержащийся имплицит в пяти из первых десяти поправок стал обоснованием мнения судьи Дугласа при принятии решения. Другой судья исходил из Девятой поправки, в которой сказано: «Перечисление в Конституции определенных прав не означает, что упраздняются или ограничиваются другие права, полагающиеся народу» [8, с. 36]. С особым мнением по этому делу выступили только двое судей: судья Блэк высказался за сохранение закона в силе, ибо он не нарушает ни одного конкретного положения Конституции. Судья Стюарт в сжатом особом мнении признал, что рассматриваемый закон «является чрезвычайно глупым», но тем не менее отметил, что «высказывание оценок о том, является ли закон глупым или прямо-таки идиотским», не входит в компетенцию Верховного суда [Там же].

Данное нормотворчество судебной власти было полностью одобрено Конгрессом США. Суд фактически создал право, которое ранее не существовало и не упоминалось в тексте Конституции. В Акте о прайвеси 1974 года было указано следующее: «Конгресс полагает, что... право на прайвеси является личным и фундаментальным правом, охраняемым Конституцией Соединенных Штатов» [3, с. 55-58].

Таким образом, судебная власть, обеспечив правовое закрепление прав человека на охрану приватности, предоставила американцам конституционный аргумент против любого вторжения государства в частную жизнь. Более того, данное решение примечательно еще и тем, что оно фактически опровергает слова знаменитого американского юриста Р. Дворкина: «Нельзя отождествлять Конституцию с тем, что о ней говорит Верховный суд» [9, р. 211]. Данное дело наглядно продемонстрировало, насколько сильно решение суда влияет и на формирование права, и на понимание текста Конституции США.

Признание права на неприкосновенность частной жизни в качестве фундаментального конституционного права показывает решающую роль Верховного суда в процессе конституционного судебного правотворчества. Кроме того, внесение этого права в каталог прав человека, обеспеченных судебной защитой, свидетельствует о значении для американского общества правового регулирования различных аспектов частной жизни. При этом уважение частных интересов личности увязывается с установленной государством ответственностью за нарушение общественной морали. В дальнейшем Верховный суд стремился сохранить такой баланс.

Список литературы

1. **Балашкина И. В.** Особенности конституционного регулирования права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации // Право и политика. 2007. № 7. С. 92-105.
2. **Власихин В.** Миллер против Калифорнии: эротика и порнография в решениях Верховного суда США // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 74-77.
3. **Власихин В.** Феномен Верховного суда США: американский ареопаг в первом доме на первой улице // Там же. 2000. № 11. С. 55-58.
4. **Голдобина З. Г.** Активизм и оригинализм в деятельности Верховного суда и политико-правовой доктрине США // Российский юридический журнал. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2006. № 3. С. 81-88.
5. **Грация Э. де.** Девушки оголяют колени везде и всюду: закон о непристойности и подавлении творческого гения / пер. с англ. О. Анеркринского // Иностранная литература. 1993. № 5. С. 198-230.
6. **Поправки к Конституции США** [Электронный ресурс]. URL: http://www.russiantampa.com/about_usa/us_const_ammend.php (дата обращения: 01.04.2011).
7. **Сергеева С.** Нравственный предел // Эж-юрист. 2009. № 43.
8. **Франковски С., Гольдман Р., Лентовска Э.** Верховный суд США: о гражданских правах и свободах. Польша: БЕ-ГА, 1999.
9. **Dworkin R.** Taking Rights Seriously. Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Press, 1977.

THE PROBLEMS OF MORALITY CRITERIA DETERMINATION AND PRIVATE LIFE PROTECTION IN THE USA DURING JUDICIAL ACTIVISM PERIOD

Svetlana Leonidovna Sergeeva
Department of State and Law Theory
South-West State University
alanka@list.ru

The author considers lawmaking as the USA activity of the end of the XXth century and makes the conclusions that the court preserved interests balance due to which the American society retained self-expression freedom and the state set the limits of such freedom and the criteria of non-interference with citizens' private life by means of the development and implementation of the fundamental notion "privacy" in American legal policy.

Key words and phrases: Supreme Court of the USA; precedent; morality; freedom; private life; privacy.

УДК 94(47).084.6

Изучено развитие тамбовской областной комсомольско-молодежной газеты «Молодой сталинец» в 1938-1941 гг. Проанализированы проблемы становления молодежной печати, трудности, задачи, стоявшие перед газетой, отношения между редакцией и сотрудниками обкома ВЛКСМ.

Ключевые слова и фразы: газета; печать; редакция; комсомол; молодежь; репрессии; кадры.

Роман Владимирович Скорочкин, к.и.н., доцент
Кафедра «История и философия»
Тамбовский государственный технический университет
scoroman@rambler.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОМСОМОЛЬСКО-МОЛОДЕЖНОЙ ГАЗЕТЫ©

Решение об издании областной молодежной газеты было принято бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ и утверждено оргбюро ЦК ВКП(б) по Тамбовской области 19-го ноября 1937 года. Газета «Молодой